

Глава 7 Наказа посвящалась организации школьного обучения при заводах. Примечательно, что школьников, которые «обучатся писать совершенно», предписывалось «брать в канцелярию для помощи и заставлять их писать, платя за труд по рассмотрению». Татищев надеялся за счет школ подготовить новые кадры подьячих и приказывал определять именно выучившихся школьников на свободные места: «Ежели ж где место порозжее будет, оных письма умеющих производить впредь, хотя б безграмотной у дела и стари его был».

В октябре 1723 г. В. Н. Татищев разработал новый Наказ заводскому комиссару Федору Неклюдову, под ведением которого находилось уже 4 завода: Екатеринбургский, Уктусский, Алапаевский и Каменский. В этом документе В. Н. Татищев развил нормы, касающиеся организации делопроизводства и подьячих.

Емельянова А. В., УрФУ

ПЕРВЫЕ МЕМУАРЫ О ДОМАШНЕМ ОБУЧЕНИИ В РОССИИ XVIII в.

К числу наиболее ранних источников личного происхождения, отражающих картину домашнего обучения в России XVIII в., можно отнести «Журнал курского помещика Володимерского драгунского полку капитана Ивана Петрова сына Анненкова с 1745 году»¹ и «Записки» М. В. Данилова, написанные в 1771 г.²

Надворный советник, курский воевода Иван Петрович Анненков (1711–1784) принадлежал к среднепоместному дворянству. Его отец, премьер-майор Петр Герасимович, в начале XVIII в. служил в полку Буша и имел в деревне Кармановой 15 дворов. В 1745 г. он перешел с военной службы на гражданскую и переехал в свое поместье, где начал вести «Журнал». К этому времени он был отцом шестерых детей.

«Журнал» Анненкова содержит интересную информацию о проведении обязательных смотров недорослей в XVIII в. В августе 1746 г. автор представил на смотр в Курскую канцелярию генеральной ревизии сыновей: 6-летнего Аврама и годовалого Петра, отпущенных до 12 лет обучаться российской грамоте на дому. К сожалению, автор не уточняет, кто учил детей чтению, письму, скорее всего, это был отец или ближайшие родственники, поскольку ничего не сообщается о найме учителя и оплате его труда. На вторичный смотр 12-летний Александр был представлен в декабре 1746 г. в Санкт-Петербург в герольдмейстерскую контору. Там же в 1752 г. прошел смотр и 12-летний Аврам, оба они были отпущены домой для обучения наук до 16 лет.

---

¹ Журнал курского помещика И. П. Анненкова // Материалы по истории СССР. М., 1957. Т.5. С. 661–823.

² Данилов М. В. Записки // Русский архив. 1883. № 3. С.1–67.

В «Журнале» Иван Петрович детально фиксировал денежные расходы по этой статье, благодаря чему мы получаем ценную информацию, как о программе обучения детей, так и об учителях и оплате их труда. Автор отмечал, что в 1747–1749 гг. сыновья Александр и Аврам обучались французскому языку у иноземца Ягана Герца с оплатою 3 руб. в месяц, немецкому языку и арифметике у француза Петра Дефоржа за 2 руб. в месяц (с каждого ученика). В 1751 г. Александр был отдан для обучения арифметике и геометрии живущему при архиерейском доме иноземцу Ивану Цвинкеру, цена обучения возросла до 4-х руб. ежемесячно. В 1753 г. Александр и младший сын Петр обучались у француза Андрея Готре с оплатою 25 руб. в год. «Журнал» очень ярко отражает практику приглашения в середине XVIII в. в провинциальном городе, каким являлся Курск, в качестве учителей иностранцев и обучения детей в семьях мелкопоместных дворян иностранным языкам.

Майор артиллерии, военный изобретатель, преподаватель военно-учебных заведений М. В. Данилов (1722–1790) написал свои «Записки» в форме генеалогии небольшого дворянского рода Даниловых. Михаил Васильевич родился в селе Харино Тульской губернии в семье бедного дворянина, отставного капрала Преображенского полка. В 1737 г. он был записан в Артиллерийскую школу в Москве, а в 1740 г. переведен в Чертежную школу в Санкт-Петербург. В конце 1743 г. Данилов был произведен в фурьеры и оставлен при Чертежной школе «для рисования планов». В 1744 г. он был вызван в Москву для пиротехнических работ, а в начале 1750 г. переведен в Ригу. В 1751 г. Данилов вернулся в Петербург для устройства фейерверков и иллюминаций на придворных празднествах. В 1771 г., спасаясь от эпидемии чумы, он с семьей уехал в село Семеново Рузского уезда Московской губернии, где в 1771 г. написал «Записки», в которых ярко обрисовал картину домашнего обучения того времени.

Из «Записок» мы узнаем, что в 1729 г. 7-летний Михаил вместе с двумя двоюродными братьями был отдан в домашнюю школу к пономарю Филиппу Брудастому в селе Харино учиться русской грамоте. Учеба начиналась рано утром и продолжалась весь день с перерывом на обед, а вечером дети отвечали урок. Ученик «без молитвы дверей отворить, покуда не скажут ”аминь”, не смел». Урок затверживали наизусть, но, т. к. детям весь день приходилось сидеть в «весьма малой избушке», они «от такового всегдашнего сидения ослабевали, голова делалась беспамятна и все, что выучили прежде наизусть при слушании урока, в вечеру и половины прочитав не могли». За это детей часто «секли лозою», поскольку считалось, что «при учении терпеть надлежит наказание»¹. Автор отмечал, что обучение продолжалось и летом: «Отраднее нам

---

¹ Данилов М. В. Указ. соч. С. 21.

было от скучного сиденья, когда учитель наш находился в поле на работе: по возвращении Брудастого, отвечал я во всем уроке так, как утром при неутомленных мыслях, весьма исправно и памятно».

В «Записках» автор рисует типичную для того времени картину передачи детей из бедных дворянских семей родственникам для воспитания и обучения. Так, дальнейшее обучение Михаила проходило в доме родственницы вдовы Матрены Петровны вместе с ее племянником Иваном. Причем сама вдова грамоты не знала, а обучением детей по Часослову и Псалтырю занимался молодой слуга. Спустя некоторое время отец отвез Михаила к другому родственнику – воеводе города Данкова Никите Михайловичу Крюкову для обучения вместе с его сыном Василием. Учителем был отставной престарелый поп. По словам автора, он жил у воеводы «более в гостях, чем учился» и «не всякий день зады твердили».

В «Записках» М. В. Данилова содержатся ценные сведения и об обучении девочек на дому в первой половине XVIII в. Так, старшая сестра Анна была отдана в семью свойственника Антипа Евдокимовича Данилова: «...выучена была читать и писать российской грамоте, читала много церковных книг и историй, почему и знала многое касающееся до закона»¹. Сестру Дарью 8 лет отдали на воспитание в дом родственницы Софьи Алексеевны Милославской в Москву, у которой она жила 6 лет: «...выучилась там преизрядно вышивать всякими цветами и золотом, какое шитье в тогдашнее время было в Москве в манере самое лучшее»². Затем ее также отдали Антипу Евдокимовичу, где она жила до замужества.

Иванова Д. С., УрФУ

ДОКУМЕНТЫ ЭКСПЕДИЦИИ КОРПУСА ВОЕННЫХ ТОПОГРАФОВ НА УРАЛЕ (1854–1865 гг.)

Создание непрерывного картографического изображения крупного масштаба на геодезической основе на всю территорию Российской империи – такова была одна из основных задач, стоявшая перед чиновниками Корпуса военных топографов. До 1832 г. были закончены тригонометрические, а на их основе и топографические съемки в Виленской, Петербургской и частично в Киевской губерниях. С 1832 по 1844 гг. съемки развернулись в Гродненской, Псковской, Подольской, Волынской и Московской губерниях. По окончании работ в западных приграничных губерниях топографические съемки продвинулись на восток.

---

¹ Данилов М. В. Указ. соч. С. 13.

² Там же. С. 18.